Римантас Норейка

Удаче вопреки

Охота на берегах Немана

В середине декабря мы с главным редактором Михаилом Дегтярёвым получили приглашение на коллективную охоту на копытных от Дианы Вайцекаускене, коммерческого директора оружейной компании «Оксалис» из Вильнюса. Всё сложилось, и к обеду 23 января в аэропорту Вильнюса нас уже встречали директор «Оксалиса» Гитис Мисюкявичюс и сотрудник компании Вилия Стадальниякене. Вскоре мы отправились на прекрасно оборудованную базу с большим деревянным домом-гостиницей, сауной и бассейном, прямо на живописном берегу воспетой в литовском фольклоре реки Дубисы.

Каунасское управление лесами. Лесничество Падаугува

Скажу откровенно, я с волнением ожидал этой охоты... Родившийся и выросший в Литве, я впервые взял в руки охотничье ружьё 11-летним мальчишкой и на берегах речки Муша добыл первые свои трофеи – речных уток, серых куропаток и зайцев-русаков, а первым моим охотничьим «катехизисом» являлся изданный в 1957 г. на литовском языке сборник Med iotojo vadovas («Справочник охотника»), составленный М. Янкаускасом. Охотничье становление продолжалось всё юношество, до призыва на действительную военную службу. Затем родные охоты стали редкими, только во время отпусков, и одна из моих последних богатых охот в Литве состоялась 7 ноября 1970 г., где за день полевой охоты по чернотропу мы с другом Василием добыли 12 русаков. Затем были охоты в России, в Африке, Западной и Центральной Европе, в Скандинавии, в Шотландии, а также в Латвии и Эстонии, и уже не часто – в Литве. И вот новая радостная встреча с родной природой и земляками.

В первый же вечер нам была предложена охота из засидки. Разрешалось добывать сеголетних кабанов и подсвинков, а также секачей при полном запрете охоты на взрослых свиней. Сказанная однажды егерем и повторённая потом несколько раз распорядителем охоты Кястутисом Маркявичюсом фраза «по свинье не стрелять, штраф 500 евро» отрезвила наш охотничий пыл и поставила всю охоту в особые рамки. Это означало, что при стрельбе по сеголетку или подсвинку нельзя «задеть» любую взрослую свинью, как не получится безоглядно выстрелить и по секачу – попробуйте высмотреть в тёмном лесу все его характерные половые признаки... Дело даже не в размере штрафа за добытую свинью – куда важнее было соблюсти этику гостевой охоты и не поддаться бушующей охотничьей страсти. Забегая несколько вперёд, отмечу, что не все гости выдержали это «свиное» испытание: один из скандинавских охотников всё же добыл взрослую самку. Наряду с кабаном, охотиться разрешалось на сеголетков благородного оленя, а также попутно – на лисицу, енота и даже зайцев.

Охота проводилась в угодьях известного в республике лесничества Падаугува Каунасского управления лесами, восточнее городка Вилкия (vilkas – по-литовски «волк»), в лесах междуречья, образованного изгибом седого Немана и его притоком Невежис. Это государственный лесной фонд, где ещё в начале 50-х годов прошлого века было учреждено одно из первых в республике приписное охотничье хозяйство каунасских охотников, площадью 35 809 га. Именно в то время, а точнее в апреле 1956 г., тогдашним Управлением охотничьего хозяйства при Совете Министров Литвы (1947-1957 гг.) в угодья падаугувского лесничества были выпущены первые, привезённые из Воронежского госзаповедника, 12 благородных оленей, давно не населявшие эти леса. Олени успешно акклиматизировались, размножились и теперь составляют обширную популяцию этого ценного вида диких животных. У меня нет последних данных, но ещё несколько лет назад объём годового лимита добычи благородного оленя по департаменту охраны окружающей среды Каунасского региона составлял более двухсот разрешений (на 6 районов региона), а всего в республике добывалось в сезон охоты более тысячи оленей.

Глава оружейной компании «Оксалис» Гитис Мисюкявичюс проявил недюжинный талант и способности как в организации и проведении семи охот, так и полноценного отдыха коллектива охотников

Вилия Стадальникене, руководитель службы маркетинга «Оксалиса», представляет всё разрастающийся отряд литовских женщин – истинных поклонниц и знатоков охоты. В её охотничьих трофеях уже числится несколько косуль, оленей и кабанов

Охотники с успехом пользуются услугами возрождённой за последнее десятилетие в республике породы литовских гончих

Все три охотничьих дня начинались с традиционного построения участников охоты и инструктажа

Охотники ЗАО «Оксалис» уже несколько лет арендуют охотничьи угодья на площади 7,5 тыс. гектар у государственного лесничества, активно участвуют в проведении биотехнических мероприятий и успешно охотятся в них.

Тем временем быстро надвигалась белая от свежевыпавшего обильного снега зимняя ночь. Нашей группой из четырёх охотников руководил Гинтарас Юкнявичюс, мастер-оружейник компании «Оксалис», опытный специалист и бывалый охотник. Мне выпала дальняя вышка на внутренней лесной дороге, метрах в трёхстах от поля, напротив небольшого селения. Я зашагал к ней, стараясь передвигаться как можно тише – стемнело и звери могли быть уже у подкормки. Не доходя несколько метров до торчащей на фоне ночного неба вышки, замираю на месте – силуэты трёх косуль со стороны поляны метнулись на дорогу, в пару прыжков преодолели её и исчезли в подлеске. Они уже были на подкормочной площадке и, услышав мои шаги, срочно ретировались. Затем они ещё пару раз выйдут на дорогу, где также подсыпаны кукурузные зёрна, покормятся, удалятся на край леса поближе к селу и долго будут будоражить засыпающую округу, дразня деревенских собак своим жутковатым косульим «лаем». Я поднялся на вышку, зарядил выданный мне Mannlicher Pro Hunter, настроил прицел Kahles и стал вслушиваться в ночную тишину. Выход оленьего стада (где только и могут находиться разрешённые к добыче сеголетки) мне почему-то показался маловероятным, а косули и вовсе не входили в круг объектов нашей охоты. Оставалось надеяться на выход кабанов. В этом случае были возможны варианты. Может придти стадо с сеголетками, подсвинками и свиньями, вывалиться на поляну с кормами и тут же шумно приступить к ужину, и попробуйте в этом случае точно выцелить скачущего вокруг и между ними подсвинка и добыть его. Возможен другой вариант, когда крайне осторожно, почти бесшумно, обходя хотя бы полпериметра округи, появляется секач-одиночка...

В таких моих размышлениях проходит около часа, я уже чувствую, как продрогли от соприкосновения с холодной пластиковой ложей пальцы рук, хотя и в тёплых охотничьих перчатках-рукавицах. Всё уже шло к тому, чтобы сменить положение и аккуратно размять застывшие кисти рук, как всё прекратилось и замерло – справа, метрах в 60-и, на дорогу вышел кабан и остановился. Даже с учётом того, что в сумерках «все кошки

Мартин Ферингер – менеджер по продажам компании Steyr Mannlicher для этой охоты предпочёл карабин Mannlicher в интересном калибре .376 Steyr

серые», а все кабаны в зимнюю ночь кажутся особо крупными – всё же экземпляр на дороге был хорош. Я плавно поднял карабин, приложился и обмер – на фоне белого снега в оптику я отчётливо видел чёрный силуэт кабана, но не было главного – прицельной марки. Она более не светилась! Но если даже и было бы с оптикой всё в порядке, в тот же миг я не мог выстрелить. Там могла оказаться ведущая свинья, поджидающая задержавшийся на тропе её выводок или целое стадо кабанов. Тем временем силуэт пересёк дорогу и под лапником елей исчез из виду. Других кабанов не было, и это означало только одно – секач-одиночка... Прошло ещё полминуты, силуэт кабана появился на краю поляны, я же всё пытался ладонью отогреть замёрзшую или вовсе умершую батарейку блока подсветки прицельной марки... Кабан направился было к засыпанной снегом куче с кормами, остановился, потянул воздух и, развернувшись полубоком, стал удаляться. Уже на кромке кустов он выдал знакомое до мелочей «У-уф», означающее только одно – «ветер был сегодня на моей стороне, и я, охотник, тебя легко причуял». Я отчётливо почувствовал очередное дуновение слабого ветра в сторону поляны. Такой ветер сразу за стеной леса и вышкой с охотником закручивает воздух вниз, расстилая запахи по земле. И тут вспомнилась одна из давно подмеченных мной закономерностей «привередливого» характера природы на засидочной охоте. Она гласит, что ветер, вначале казавшийся благосклонным к охотнику, часто в решающий момент заработает на пользу зверю. Понаблюдайте и убедитесь в этом. А в данном случае меня подвела ещё и замёрзшая батарейка прицела.

Но «знакомство» с этим справным кабанчиком не закончилось. Через день, в светлое обеденное время, мы с ним встретимся один на один на этой же лесной дороге, недалеко от вышки, постоим, посмотрим шагов с тридцати друг на друга и с миром разойдёмся... Ему снова крупно повезёт. В третий вечер я даже не садился на свою вышку – «крестник» заслужил неприкосновенность ещё как минимум на один сезон охоты.

Как сиделось на вышке Михаилу, я мог только отдалённо догадываться – на этой охоте он оказался буквально через день после суточного перелёта из Лас-Вегас – Лос-Анжелес – Москва – Санкт-Петербург, набравший усталости на неисчислимых маршрутах оружейной выставки SHOT Show... Но зверей у его вышки не было, и вскоре также перестала работать подсветка прицельной марки его «калеса».

И всё же одному из охотников повезло, он добыл кабанчика-сеголетку и на коллективном ужине руководителем был коронован в короля охоты дня. Им оказался Йёрген Сандстрём из Швеции, менеджер службы маркетинга компании Norma. В этот вечер перед нами раскрылась и ещё одна, не менее важная сторона охотничьего бытия – умение коллектива охотников «Оксалис» отдыхать после охоты. Всеобщее изумление, конечно же, вызвал мастер-класс известного в республике музыканта и артиста Гедиминаса, виртуозно проведённый им на... бубнах! Оказывается, в искусных руках бубен действительно всесилен.

Дневная охота следующего дня собрала почти полный свой состав – 13 охотников и 6 загонщиков и была

Хранительницы традиций и охотничьих устоев компании «Оксалис» Кристина Вайдалаускайте (слева) и Диана Вайцекаускене

Душой коллектива и помощником руководителя охоты был Гинтарас Юкнявичюс, мастер-оружейник «Оксалиса», опытный специалист и бывалый охотник

Загонщики легко справлялись с вытаскиванием добычи из лесной чащи

организована по типу классической коллективной загонной охоты. Объекты охоты были те же – молодые олени и кабаны, а также секачи с разрешённой попутной добычей лисицы, енота и зайцев. Мой Mannlicher был заменён на личное комбинированное ружьё Гинтараса – двухзамковый Merkel B 3 в калибре 12/76 (верхний ствол) и 9,3x74R (нижний ствол), с ручным взводителем курков и настоящим загонным прицелом Swarovski Z6i 1-6x24 новой модификации. Такой комплекс отлично соответствовал требованиям охоты, где для добычи кабанов сеголетков или даже подсвинков могут использоваться патроны с картечным снарядом, а для пушных зверей – дробь. Ранее с таким комбинированным или двуствольным нарезным ружьём случаев поохотиться мне выпадало не часто и оказалось, что даже пользование ручным взводителем, по сравнению с обычным предохранителем карабина, например, содержит ряд особенностей не только чисто эргономического, но и глубокого психоэмоционального плана. Они со всей очевидностью будут «продемонстрированы» на примере одного из самых напряжённых эпизодов моей следующей дневной охоты.

Дневная охота была проведена динамично, с достаточно короткими загонами и быстрой расстановкой номеров, чему способствовало использование номерных карт охотников. Такая карта, вытянутая охотником по-лотерейному на утреннем построении, содержит всю информацию по занятию номеров на стрелковой линии, притом для всех намеченных загонов дня. Если даже номера на местности заранее не готовятся, наличие карт руководителю охоты или его помощнику позволяет оперативно, без всяких заморочек субъективного плана, расставить охотников. Охотники в этот день также были внимательны, чётко выполняли правила загонной охоты и требования руководителя. Правда, как часто случается, неопытные молодые загонщики иногда сбивались с направления загона, выходили на фланг, но руководителю по рации всегда удавалось исправлять ситуацию. Это и определяло общий успех охоты. А вот «госпожа удача» далеко не всегда находила «своего героя» среди охотников. Охотничья удача, вообще, вещь строго индивидуальная и трудно предсказуемая. На неё часто надеешься, ждёшь, и эта надежда – один из главных мотивов охоты вообще. Известный охотник Сергей Русанов отмечал, что удача, как «драгоценный подарок судьбы», зависит от стечения счастливых случайностей. Мне же кажется, что удачу на охоте часто предсказывают различные специфические приметы жизни охотника или, я не исключаю, просьба о ней может быть даже услышана Всевышним... Так, на декабрьской охоте в Германии она в одно только утро подарила мне двух муфлонов, да и на этой охоте не обидела, выставив два раза хорошего секача под выстрел. Взятие же этого трофея уже зависело только от меня.

В итоге этого первого дня охоты был добыт один кабанчик-сеголетка, и этим метким стрелком оказался Александр Белкснис, региональный представитель Swarovski в странах Балтии, в Беларуси, Болгарии и Украине. Он, кстати, на таких коллективных охотах также предпочитает пользоваться комбинированным ружьём, в данном случае «блазером», с прицелом, естественно, от Swarovski. На охоте произошли два заметных события, как бы

сбалансировавшие в итоге друг друга. Имею в виду холодные «ванны» по колено и выше в студёную январскую пору, принятые по неосторожности некоторыми охотниками при занятии номеров на линии. Они, к тому же, «отважились» вступить на непромёрзлую, но обильно засыпанную снегом охотничью тропу не в сапогах, а в ботинках. И тут отменная горячая шурпа, приготовленная по-литовски во время лесного обеда, и горячий чай с пирожками как рукой сняли все невзгоды от зимних купален. Днём я видел одного кабана неустановленного пола прямо при заходе на номера. Зверь так увлёкся рытьём лесного покрывала, что подпустил метров на 40, не услышав моих шагов. Я, естественно, был «не заряжен», а когда заметил его, было уже поздно – он мигом растворился в густых зарослях кустарника.

Примечательно, что на вечернюю охоту из засидок мы убыли прямо из леса, благо погода 24 января ещё благоприятствовала этому смелому шагу. Я снова попросился на вчерашнюю вышку в надежде ещё раз увидеть знакомого «кавалера». Технически я уже был готов на «все сто» – всё светилось, компактное ружьё не торчало кочергой из проёмов вышки, прицел на кратностях «3» и «4» показывал вполне сносную контрастную картинку, и даже погонный ремень из мягкого, «резинового» материала, предусмотрительно выбранный Гинтарасом, не шуршал и не цеплялся за подоконник. Ещё не доходя до вышки, на дороге, у кукурузной подсыпки, я заметил некрупного, одетого в волосатую тёмного окраса «шубу», зверя. При рассмотрении в оптику им оказалась ужинающая с аппетитом енотовидная собака. Зверёк так увлёкся едой, что подпустил меня к вышке, дал подняться наверх и устроиться. Через полчаса справа в лесу рявкнули кабаны, енота с дороги «ветром сдуло» и тут же появилось стадо из пяти крупных особей, одного подсвинка и одного сеголетка. Кабаны не стали сразу переходить дорогу. Они вернулись в лес, дали полукруг, потом уже пересекли дорогу у кромки леса и через несколько минут были у кормов. Они громко, с чавканьем поглощали корма, постоянно перемещались и «контролировали» вышку. Кажется, они чётко чувствовали моё присутствие на вышке, но «терпели» – нужно было насытиться на длинную зимнюю ночь, хотя ещё и не холодную. В этой кабаньей сутолоке в итоге я ни сеголетка, ни подсвинка так и не выцелил, осторожничая по поводу взрослых особей, и, наверное, правильно сделал – не уверен, не стреляй.

Традиционная медаль «Короля охоты»

В этот вечер отличился наш давний знакомый Томас Церлаут с фирмы Swarovski – он добыл кабана-сеголетку, а королём охоты дня на ужине всё же был объявлен Александр. Истинным украшением второго дня охоты стали и литовские девушки-охотницы, сотрудницы «Оксалиса». Они прекрасно разбирались в ситуациях этой непростой зверовой охоты, стояли на номерах и были готовы во всеоружии встретить свою охотничью удачу. Потом уже, на ужине, Вилия, руководитель маркетинговой службы компании, рассказала о её добытых трофеях и я увидел в ней сформировавшегося зверового охотника – трудно увязываемый с её молодостью и красотой образ. Степенно, со знанием дела стрелковые места занимала и Диана – настоящая, даже и по имени, богиня охоты.

Особый колорит охоте второго дня привнесли охотничьи собаки – представители возрождённой уже почти из небытия породы литовской гончей. Благодаря старанию Союза разводчиков эта порода собак уже насчитывает более 350 особей. На этой охоте нам были продемонстрированы высокие полевые качества литовских гончих, хорошая их работа в загоне, поиск и преследование по кровяному следу и управляемость. Расцвела и сама охота – на стрелковые линии загонов было выставлено несколько десятков лесных зверей, только мне удалось увидеть двух лисиц, трёх косуль, двух оленей и около 15 кабанов. Одна

Косуля не входила в число объектов нашей охоты, хотя её численность в угодьях, как показали загоны, достаточно высокая

Момент истины. На фото слева: вот он, мой «крестник» на стрелковой линии, стоит и слушает. Стрелять нельзя – в створе несколько охотников правого фланга. На втором плане – Михаил Дегтярёв делает пару шагов вперёд «на всякий пожарный». На фото справа: Удаче вопреки... мушка на месте, а выстрела так и нет. Эх, этот ручной взводитель УСМ...

лисица подошла по дну канавы на 3 м, остановилась и стала внимательно изучать торчащее на краю канавы «чучело», т.е. меня. Я даже глаза прищурил от неловкости при встрече с взглядом её светлых, жёлто-зелёных глаз. Она так и не опознала охотника в ярком одеянии, двинулась по канаве далее – сзади всё громче слышалась работа собак. Я же надеялся, что дождусь кого-либо более существенного и дождался: прямо на номер выкатила вереница кабанов из 10-12 особей, крупных, средних и «мелочи», они не поднялись из болотинки на плато, свернули вдоль линии, да так умело, что только горбы мелькали над бугорком. Вслед за ними высыпало несколько гончих собак в ярких ошейниках, и вся компания умчалась на фланг, откуда вскоре с какого-то номера послышался одинокий выстрел. Удача, таким образом, улыбнулась, но не пришла – в этом вся её загадочная природа.

Необходимо отдать должное – распорядитель охоты со знанием дела страховал каждый загон, выставляя номера на флангах, а то и дублируя стрелковые линии. Загонщики – владельцы собак также хорошо ориентировались в угодьях и чётко выдерживали направления. И тут кто-то из охотников переусердствовал в неосторожной стрельбе по дичи и сделал то, от чего знаток русской охоты, писатель И.С. Тургенев ещё в середине XIX века предостерегал охотника – от неосторожного выстрела по дичи, когда дробью или картечью наносится ранение также и собаке. Стрельбы в этом загоне было много, была взята пара кабанов-сеголеток и лисица, а в итоге красавец Ярис получил несколько дробин в бедро. Это уже происшествие. Хотя литовские охотники – владельцы гончих мне рассказали и о более серьёзных случаях ранения собак на охотах в прошлом. И везде виной чрезмерная страсть и рискованный выстрел охотника.

После обеда один из загонов проводился в угодьях, где я два вечера подряд сидел на вышке и караулил кабанов и где произошла та моя первая встреча с секачом. Но судьба охотника иногда сводит его с одним и тем же зверем по нескольку раз. Так и случилось. Я занял номер на лесной дороге, ведущей к вышке, осторожно «отоптал» снег под ногами, зарядился, проверил прицел и стал ждать. Вскоре далеко в лесу послышался гон, я взглянул на «меркель» и передвинул ползунок взводителя ударно-спускового механизма вперёд, взведя курки и боевые пружины. В верхнем стволе находился патрон 12/70 Winchester с картечью диаметром 7,6 мм. В нижнем «нормовский» патрон 9,3x74 R. Прицел Swarovski Z6i 1-6x24 стоял на «единичке» – фасадная видимость на номере была минимальная, всего 5-10 м. «Диоптрии» были отрегулированы, прицельная марка сияла в диапазоне «день». Я наметил возможные безопасные углы стрельбы вперёд, а также с пропуском зверя через дорогу – в тыл и, казалось, был готов к выстрелу. Так без единого движения прошла четверть часа, левая рука подзатекла и я перед сменой положения оружия снял УСМ с боевого взвода. Пока шло всё по правилам, учитывая мягкие, отличные спуски «меркеля» и следуя инструкции производителя оружия. Загон тем временем где-то застрял, гон собак скинулся во фланг, и я продолжал слушать и наблюдать. Взглянул направо и изумился – Гитис, мой сосед по номеру, стоял в изготовке для стрельбы и целился из своего великолепного «меркеля» – вертикалки, с гладкими стволами, куда-то в лесную канаву. В тот же миг на заснеженную дорогу выскочил молодой кабан-сеголетка. Выстрела, естественно, не могло быть – все мы, Гитис, кабан, я и Михаил слева, оказались на одной линии, где ситуацию должна «разрулить» только выдержка охотника. Я также вскинулся и тут же опустил ружьё – кабан к Гитису значительно ближе и если сможет, выстрелит он. Угол безопасности будет, правда, всё равно маловат, придётся стрелять в последнюю долю секунды перед исчезновением кабана под ветками елей, за дорогой и тыльной канавой. Гитис выстрелил в тот момент, когда последние сантиметры туши кабана уже скрывались в лесу. Результат выстрела был пока неизвестен, но мне показалось, что кабан завалился под ели. Все продолжаем стоять, всякие перемещения в этой ситуации запрещены правилами. Проходит минута-вторая, я уже отчётливо слышу гон собак и покрикивание загонщиков. Смотрю на Гитиса, он жестами показывает, что по кромке леса от него ко мне движется зверь. Из-за густого

подлеска я его ещё не вижу, но уже через несколько секунд метрах в двадцати (!) из канавы, на краю которой я стою, на дорогу выскакивает кабан и замирает на месте – слушает и оглядывает дорогу. Снова такая же ситуация, только теперь у меня – я вскинулся и держу зверя на мушке, хотя о выстреле нет и мысли – в створе Гитис, рядом с ним Диана с фотоаппаратом в руках и, по-моему, Кристина. Я уже знаю, что по углам безопасности также смогу выстрелить лишь в последний миг, когда зверь уже будет скрываться за бруствером канавы. Зверь стоит секунды три, улавливает движение слева, у Гитиса, прыгает наискосок в мою сторону, пролетает дорогу и я уже на излёте, нажимая на спуск, успеваю заметить, что прицельная марка ещё на месте – а выстрела нет! Конечно же, взводитель УСМ в заднем положении, на «безопасно», десять минут назад я сам его туда передвинул... Два события кряду так заняли внимание, что его не хватило на самое, казалось бы, простое – ещё раз взвести механизм. Был бы в руках обычный карабин со своим тугим, как правило, спуском – его предохранитель, конечно же, оказался бы выключенным. У комбинированного «меркеля» спуски мягкие и приятные, для этого и ручной взводитель предусмотрен. Оружейники в этом случае предупреждают охотника – взводите курки перед выстрелом. А даже когда перед выстрелом он занят другими проблемами, всё равно: «Взводите курки перед выстрелом, юноша!». А кабанчик-то оказался моим знакомым по первой вечерней охоте – трёх- или четырёхлетний секачок, светло-серой окраски, с сединой под ушами и уже с заметными клыками.

Диана же в это время не сплоховала, мгновенно оценила обстановку и поймала-таки фотокамерой редкий кадр непростой охотничьей ситуации. И удача оказалась на её стороне. Спасибо ей за такой подарок – кадр поучительный и достоин лучшего приза.

Надлежащая служба государственной охраны лесов – залог сохранения и приумножения численности фауны Литвы

Вечером, в расстроенных чувствах, я у Гитиса попросился на другую вышку, не желая больше испытывать судьбу с этим же кабаном в третий раз. Зверей не было. Коллеги-охотники отличились и к двум сеголеткам дневной охоты добавили ещё двух на вечерней. Михаил на эту вечернюю охоту выехал с карабином Mannlicher в новом калибре .376 Steyr, взятым у Мартина Ферингера с «Манлихера» в обмен на Weatherby Vanguard Synthetic.

На следующий день, 26 января, в регион начали подтягиваться крещенские морозы, но мы до обеда оперативно провели четыре небольших загона, видели несколько косуль и стадо кабанов. Здесь скандинавским охотником и была добыта «злополучная» свинья. Стадо на большой скорости пересекало дорогу, сеголетки, как всегда, следовали сзади. Охотник не удержался, рискнул и вместо сеголетка завалил свинью. Не криминал, конечно, но всё же неловко получилось.

Поздно вечером, уже в Вильнюсе, мы с Михаилом в одном из ресторанчиков старого города отведали литовских цеппелинов, а в книжном магазине я не мог не купить скромно изданный томик классика середины XVIII века, одного из прародителей литовской художественной литературы Кристиёна Донелайтиса – его не стареющие «Времена года» с описанием крестьянского быта, в том числе и охоты на волков.

А в общем – охота выдалась интересной, волнующей и поучительной. Спасибо «Оксалису» и, возможно, до новых встреч!

О впечатлениях главного редактора Михаила Дегтярёва от этой охоты и посещения магазина и мастерской фирмы «Оксалис» вы можете прочесть в дополнительных материалах к номеру на сайте www.kalashnikov.ru

В этот вечер перед нами раскрылась и ещё одна сторона охотничьего бытия коллектива «Оксалис» – умение отдыхать после охоты